

15 / 28 августа

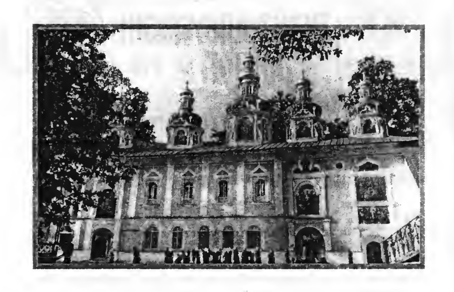
С ПРАЗДНИКОМ УСПЕНИЯ

Пресвятыя Славныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии!

Подобаше самовидцем Слова и слугам и еже по плоти Матере Его успение видети, конечное елико на Ней таинство: яко да не токмо еже от земли Спасово восхождение узрят, но и рождшия Его преставлению свидетельствуют. Темже отвсюду божественною силою собравшеся. Снона достигоша, и на небо идущую предсылаху вышшую херувим. Ей же и мы с ними покланяемся, яко молящейся о душах наших ***(стихира на литии)*.**

Дает Тебе, яже превыше естества, Царь всех Бог: в рождестве бо деву якоже сохрани, тако во гробе тело соблюде нетленно, и спрослави божественным преставлением, честь Тебе, яко Сын Матери, даруя ***(канон, песнь 6-я)*.**

Приидите, вернии, ко гробу приступим Божия Матере, и обымем сердцы и устнами, очесы и лицем чисто прикасающеся, и почерпающе исцелений независтныя* дары от источника приснотекущаго ***(канон, песнь 9)*.**

Свято - Успенский Псково - Печерский монастырь. Успенский собор (1473 год).

+

Ублажая в настоящий день Успение Матерн Божией, Святая Церковь называет сне Успенне **конечным, елико на Ней, таннством**. Поелику конечное, илн окончательное таинство, необходимо предполагает таннства, предшествующне н первоначальные; то, вероятно, не одному слушателю псалмопений церковных приходит на мысль вопрос: какне это таинства? Наш долг дать ответ на сне; и мы тем с большнм удовольствнем готовы сделать это, что рассмотрение таинств, совершавшихся над Матерню Божнею в продолжение Ее жизни, с одной строны может служнть к прославленню Ее в настоящий день **конечного, елнко на Ней, таннства**, с другой — может быть обильным источником размышлений назидательных и чувствованнй утешнтельных. Одно могло бы остановнть нас в сем случае, — что всякое таннство любит непрнкосновенность н не терпит холодных исследований; но мы и прнкоснемся к таинствам в жнзни Богоматерн не сухимн вопросами н хладным недоумением, а верою и любовию ко всечестной памятн Ее.

Первое таннство в жизни Преблагословенной Девы Марии открылось с пронсхожденнем Ее на свет. Ибо от кого и как пронзошла Она? От престарелых, как повествует святое предание, родителей, — вследствне особенной молнтвы н обета. Премудрость Божия восхотела, чтобы имеющая родить неискусобрачно сама была плодом не столько сил природы, сколько наития благодати. И вот Иоакнм н Анна достигают тех лет, в кон теряется всякая надежда быть отцем илн материю. Но у сей святой двонцы есть вера, побеждающая законы естества; и вследствне сей веры, сопровождаемой пламенною молитвою, является Мария, чистый дар неба, и потому способная быть неиссякаемым источннком благословений для землн. Так совершилась первая тайна рождення Преблагословенной!

Второе таинство явилось над Нею при введенин Ее во храм, на трехлетнем возрасте. Уже самое введение сие в та-

**Незавнстный — обильный; независтное — целость, полнота, неповрежденность, безукорнзненность.*

ком возрасте было необыкновенно, как следствие особенного чрезвычайного обета — посвятить плод молитв своих Господу. А между тем сим введением во храм открылась возможность будущей Матери Сына Божия получить воспитание при храме и, таким образом, с самых юных лет сродниться духом и сердцем со всем святым. Но и находясь при храме, дщерь Иоакима, по обыкновенному порядку вещей, должна была оставаться в преддверии его. Вместо сего Ей, как свидетельствует предание, дано было первосвященниками позволение проникать **во внутреннее завесы**, входить **во святая святых**, куда имел право входить единожды в год один великий Первосвященник. Не знаем заподлинно, вследствие каких чрезвычайных событий или откровений получено Ею сие чрезвычайное и беспримерное преимущество: но тотчас видим, что сия тайна вхождения во святая святых крайне приличествовала будущей Матери Сына Божия. Одушевленному Кивоту Божию надлежало, хотя по временам, являться там, где некогда постоянно хранился его символ и прообраз — ковчег завета с манною и скрижалями.

Третия тайна последовала по достижении Святою Девою совершеннолетнего возраста. Ветхий Завет, как известно, не знал состояния девства, посвященного Богу и освященного законом. Посему, когда дщерь Иоакима и Анны достигла при храме Иерусалимском совершенных лет, то Первосвященники хотели удалить Ее от храма с тем, чтобы Она, по примеру прочих дев Израиля, избрала себе супруга. Но Святая Дева решительно объявила, что Она твердо решилась во всю свою жизнь не принадлежать никому, кроме единого Бога. Первосвященники не знали при сем что делать и после совещаний и молитв решились обручить Ее такому человеку, который согласился бы носить имя мужа, не пользуясь его правами. Жребий пал на святого старца Иосифа; и вот Мария становится супругою, не переставая быть Девою, и таким образом сочетавает в Себе девство и супружество, благословение Ветхого и благодать Нового Завета. А между тем сия тайна обручения, сие супружество по имени служит до времени покровом, необходимым для великой тайны воплощения Сына Божия, защищая Святую Деву от всех подозрений, как

со стороны Иудеев, кои без того не замедлили бы почесть Ее преступницею, так и со стороны того исконного врага, который, ожидая семени жены, имеющего стереть ему главу, возмутил бы небо и землю, если бы видел, что неискусобрачная Дева зачала во чреве Сына.

Как совершилась самая преславная тайна Воплощения Сына Божия, известно из Евангелия всем и каждому. Архангел Благовестил; Дева рекла смиренно: **"Се раба Господня"**; сила Вышняго осенила; **и "Слово стало плотию!"** Это верх тайн, совершившихся над Пресвятою Девою: но этот верх тайн не был концем их; нет, тайны продолжались, но только углубились, соделались невидимее, не переставая быть поучительными и утешительными. Желаете знать, какие это тайны?

Во-первых, тайна рапятия. Чьего? Сына? Нет, Матери. Да, дорогие братия и сестры, на кресте был не один Сын, была и Матерь. Когда? И в продолжение всей жизни, но особенно на Голгофе. Ибо не Сам ли Божественный Сын сказал: **"Иже не приимет креста своего и в след Мене грядет, несть Мене достоин?"** Кто же мог быть достойнее Сына как Матерь? Посему никто и никогда не носил такого креста в продолжение своей жизни, как Преблагословенная Дева Мария. Крест сей слагался не из древа или вещества, а из величия, подобающего Матери Божией, и - из уничижения, в коем сия Матерь пребывала до самой смерти. Рассудите: сам Архангел именует Ее благодатною и приглашает к радости; Она носит уже во чреве Сына Божия и в то же время должна страдать от подозрения пред хранителем своего девства - и какого подозрения? Что она бракоокрадованная!.. Не крест ли это? Ей приближается время родить Того, Коего Царствию не будет конца, и для Нее нет места в гостиницах Вифлеемских; Она должна родить Его в вертепе и положить во яслех!.. Не крест ли это? Ангелы поют: "Слава в вышних Богу..."; волхвы поклоняются и приносят дары; и непосредственно за сим, спасаясь от Ирода, надобно бежать нощию во Египет тем путем, который едва удобопроходим среди дня! Не крест ли это? А на Голгофе — что вы думаете чувствовало сердце Матери, когда Сын вопиял в муках: **"Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил?"** Здесь-то, без сомнения, исполнилось во всей силе

ужасное предсказание Симеона: **"Яко и Тебе Самой пройдет душу оружие!"** Когда оружие прошло самую душу; то не было нужды прободать рук и ног: тайна духовного распятия совершилась!..

С окончанием сей тайны, казалось, и от Матери будет удалено все погребальное, как удалено от Сына, что Она по воскресении начнет, видимо, блистать на весь мир славою Воскресшего. Напротив! Мария до конца жизни пребудет в неизвестности, среди доли самой смиренной. Почему так? Потому что за тайною сораспятия Сыну на Голгофе тотчас последовала другая тайна усыновления Иоанну; тайна, мало кем примечаемая, но не менее изумительная и обильная назиданием духовным.

В самом деле, братия и сестры, размышляли ли вы когда-либо о сем дивном усыновлении, последовавшем на Голгофе? Вникали ль в цель и дух сего действия? Для чего Матерь Сына Божия дается здесь в матери ученику и таким образом как бы низводится на время с высоты своего беспримерного величия? Ужели для того, чтобы Ей иметь пристанище в дому Иоанна? Но кто бы из верующих - по воскресении Сына - мог отказать в убежище Его Матери? И со креста ли происходить таким земным, неважным распоряжениям? Нет, таинственные слова: **"Жено, се сын Твой!"** — имеют смысл несказанно глубокий: ими определяется характер всей остальной жизни Богоматери; здесь ключ к изъяснению всех дальнейших событий с Нею. Внемлите!

Когда божество Сына, с воскресением и вознесением Его на небо, открылось во всей силе; когда весь мир начал преклоняться пред именем Распятого, в то время Матери Иисусовой, естественно, предстояла величайшая честь и слава, подобающая Матери Сына Божия, Спасителя человеков. Никто, без сомнения, не мог быть достойнее Марии сей чести и сей славы; и никто, без сомнения, не употребил бы их так свято и боголепно, как Преблагословенная Дева; но слава в продолжение земной жизни, кроме того, что лишила бы Ее точнейшего сходства с Божественным Сыном, Который до конца жизни Своей не имел где приклонить главы, сопровождалась бы тем важным неудобством, что враги Христианства

не преминули бы в сем случае найти личность его Основателя и обратить ее в предосуждение успехам Евангелия; великое и чудесное дело обращения всего мира к Богу не было бы свободно от связей и отношений, хотя совершенно чистых, но все еще земных и человеческих: самим проповедникам Евангелия трудно было бы поставить себя в надлежащее отношение к прославленной Матери Того, Коего ясли и Крест они проповедуют. И вот усыновлением Пресвятой Девы Иоанну на Голгофе устраняются все сии неудобства: на самой вершине духовного величия, в самую минуту величайшей жертвы, от коей должна бы начаться слава Марии, Она таинственными словами - **"се сын Твой!"** - низводится как бы в круг обыкновенных матерей; усыновлением Иоанну Ей указуется на всю остальную жизнь — простая доля первой Христианки.

И смотрите, как глубоко понята рабою Господнею сия тайна усыновления! Как верною остается Она во всю жизнь указанию со креста! Ибо что мы видим далее в сей жизни? Решительное удаление от всякой славы при всем чудесном распространении Христианства. Книга Деяний Апостольских подробно повествует об устроении первых Церквей Христианских; означает действия главнейших Апостолов; представляет различные обращения Иудеев и язычников ко Христу; но Марии вы не видите. Только раз, и то мимоходом, упомянуто, что Она была вместе с учениками в горнице Сионской, в день Пятидесятницы (Ибо как не быть при сошествии Духа Той, Которая зачала и родила от Духа?). Но потом ни слова о всей Ее остальной жизни, ни слова о самой кончине. Скажите сами: не тайна ли это молчание? И что значит она, как не то, что Мария устранением Себя от всякого вида славы, явила новый опыт смирения, самого глубокого, и таким образом сделалась еще более достойною того венца славы, который давно по всем правам принадлежал Ей?

Но надлежало же рано или поздно сойти, наконец, сему венцу на главу Честнейшей Херувимов и Серафимов; — и он сошел — во время Ее Успения. Но жизнь, исполненная таинств, не осталась и здесь без тайны. Что было бы удивительного, если бы Матерь Сына Божия взята была на небо, не испытав смерти? Даже не требовало ли сего некоторым обра-

зом самое приличие, когда сего высокого жребия удостоились уже Енох и Илия? Но Марии суждено другое. Как бы в отраду и успокоение всем нам, имеющим проходить вратами смерти, и Матерь Божия умирает и таким образом разделяет долг природы со всеми земнородными. Но яко Матерь Сына Божия, Того, кто сказал о Себе: **"Аз есмь воскрешение и живот, веруяй в Мя, аще и умрет оживет"**, Мария, подобно Божественному Сыну Ее, не удерживается узами смерти; тело Ее и в гробе не видит истления; и по прошествии трех дней взимается - одушевленное - со славою на небо. С сих пор завесы все приняты; одушевленная скиния Божия является во всей лепоте (красоте, изяществе); святейший Кивот Нового Завета поставлен на свое место; Честнейшая Херувимов вознесена превыше всех небес; и вся вселенная начинает ублажать Ту, Которая соделалась источником благословений для всего рода человеческого.

Созерцая таковые тайны (а мы указали только самые главные) в жизни Преблагословенной Девы, кто не воскликнет ныне радостно к Ней: **"Дивны Твоя тайны, Богородице!"** Дивны в Твоем благодатном зачатии и рождении, дивны в Твоем чудном введении во храм и еще более чудесном вхождении во Святая Святых, дивны в беспримерном обручении Святому Иосифу и ношении имени жены без познания мужа, дивны в бессеменном зачатии и рождении от Духа Святого предвечного Сына Божия, дивны в непрестанных, по примеру Сына и Бога, страданиях и перенесении многоразличных крестов и искушений, дивны в таинственном усыновлении Иоанну и отвержении всей земной славы, дивны, наконец, в самом успении и взятии потом пречистого тела со славою на небо!

Но, братия и сестры, удивляясь благоговейно святым тайнам промысла Божия в жизни Преблагословенной Девы и святолепно ублажая в настоящий день созерцанием их память Успения Ее, не забудем при сем, что и наша жизнь не без таинств, что сии тайны нашей жизни подобны тайнам в жизни Богоматери, как образца всех наших жизней; особенно же не забудем того, что некоторые из тайн нашей жизни совершаются над нами без нас, а некоторые и притом самые важные, от коих зависит наша вечная судьба, непременно требуют на-

шего участия и по недостатку его, не совершившись над нами, могут подвергнуть нас страшному осуждению.

Какие тайны промысла Божия совершаются над нами без нас и без нашего участия? Это преимущественно две тайны — нашего входа в мир сей и нашего исхода из оного, то есть тайна нашего рождения и тайна нашей смерти. Кто мог определить свое происхождение на свет? Никто. Кто может определить и свою кончину? Также никто. То и другое в руках Божиих; и поелику в руках Божиих, то мы можем быть спокойны касательно сих таин нашей жизни, твердо веруя, что всемогущество и премудрость Божия сделали и сделают - если мы предадим себя в волю Божию - за нас и для нас все, что нужно и полезно нам, сделают так благоуспешно, как мы сами по себе никогда бы не сделали.

Но другие тайны, и притом самые важные, хотя непременно должны совершиться над нами в продолжение нашей жизни для нашего вечного спасения, но не могут совершиться в нас без нас, без нашего произволения и содействия. Это тайна благодатного вселения в нас Господа Иисуса и тайна нашего сораспятия Ему в духе и истине. Ибо для чего Сын Божий оставил небо и, вселившись в утробу Преблагословенной Девы, явился человеком, подобным нам? Для того, чтобы совершив дело искупления нашего, освободив нас Своею смертию от греха и проклятия, вселиться потом в каждого из верующих во имя Его Своею благодатию, вселиться до того, чтобы мы составляли с Ним един дух и как бы едино лице. Без сего таинственного вселения Его в нас и нашего соединения с Ним, тайна спасения нашего не может совершиться в нас, и мы, несмотря на все наше внешнее участие в вере Христианской и самых таинствах ее, явимся некогда чуждыми Христа и Царствия Небесного, Им для нас приобретенного. Но тайна соединения нашего со Спасителем нашим не может совершиться без предварительного очищения греховной и нечистой природы нашей, без умертвения нашего греха и чувственности, без самоотвержения растленной самолюбием и страстями воли нашей, кратко, без сораспятия Ему в духе и сердце нашем. Кто же может сделать все сие в нас без нас? Явно, никто. Если мы не решимся - умереть - греху, дабы

ожить со Христом новою благодатною жизнию, то останемся живы для мира, но мертвы для Бога; если останемся мертвы для Бога и жизни праведной, то Спаситель наш, яко Святейший святых, не вселится в нас, нечистых и нераскаянных, и не соделается в нас началом и источником жизни вечной; а без сего мы, служа миру, работая всю жизнь нашу плоти, умрем во грехах и будем отвержены от лица Божия.

По сему видя, как сии великие тайны совершились над Самою Материю Божиею, как Она чистотою жизни и смирением достигла благодати быть вместилищем Сына Божия по плоти, как потом питала и сохраняла сию благодать подвигами чистой любви и самоотвержения, обратим внимание на свою жизнь и действия, дабы видеть, есть ли в нас хотя начало сих тайн, стараемся ли мы о благодатном приближении нашем в духе к Спасителю нашему, о таинственном соединении с Ним всем существом своим; а для сего очищаем ли себя постепенно от всякой скверны плоти и духа? Заключаем ли более и более волю нашу в Его пресвятой воле? Любим ли Крест Его и переносим ли благодушно искушения, посылаемые Им на нас для нашего очищения и для привлечения нас к Нему? Благо тому, кто давно знаком с сими великими и святыми тайнами и видеть их совершение над собою! Таковому остается только подвизаться и пребыть верным до конца. Благо и тому, кто хотя поздно познал важность сих тайн для себя, но, познав, не замедлил употребить все, чтобы они начали совершаться и над ним! Но что будет с тем, кто вовсе не мыслит о своем спасении и о своем Спасителе? Наступит и для него время последнего таинства в жизни, время смерти; но как ужасна будет сия тайна для него и сама по себе, а еще более по своим последствиям? Ибо если и смерть грешника, по свидетельству слова Божия, люта, то бессмертие грешников еще лютее и ужаснее. Аминь.

Преосвященный Иннокентий,
епископ Харьковский и Ахтырский.

+

"Вся земля славит погребение Твое, Христе, и поет, Владыко, погребальная Пречистыя Твоея Матере всеблаговейно.

Всесвятое Твое лице, Пречистая, и мертвое яко рай являшеся, благодатню и жизнню дышущее взирающим.

От нас, чад Твоих, Мати, любовь нашу и песнь исходную прими, приносимую из глубины души.

Отверзи, Мати, честнен Твои очи и на чад собранных призри, Твое успение славящих честно.

Отверзи уста и даждь нам благословение, Пресвятая Богородице, преставльшаяся от нас конечне.

Не остави нас ныне, сирых, Мати, от земли на Небо ныне вземлема, сопребывати имущая Сыну и Богу.

Окрест одра Твоего предстояще, тепле взываем Тебе, Дево: помилуй, Всесвятая, спаси всех верных."

Похвалы, статия первая.

+

Праздник Успения Пресвятыя Богородицы является главным праздником Святой Псково-Печерской обители, потому что главный храм сей обители освящен в честь этого священного события. Летописцы за Псково-Печерским монастырем утвердили название "Дома Пречистыя Богородицы". С глубоким усердием к этому торжественному празднику верующие люди приносят цветы, украшают монастырские храмы, выстилают во весь монастырь дорожку из зеленой травы и цветов в виде ковра для шествия с Чудотворной иконой. Сплошная масса людей покрывает весь монастырский двор, внизу и по скату горы. На их лицах легко можно прочитать сердечную преданность к Дому Пречистыя Владычицы, воспитанную веками. В 4 часа дня начинается малая вечерня на Успенской площади и акафист. При выносе чудотворной иконы Богоматери тысячи богомольцев мгновенно изображают на себе крестное знамение с молитвою: "Мати Божия, спаси нас!". Всенощное бдение бывает в 6 часов вече-

ра после малой вечерни 27-го августа. После благословения хлебов (в 7 часов 30 минут вечера) Чудотворный Образ переносится торжественно на Михайловскую площадь и продолжается всенощное бдение.

28-го августа, в 5 часов утра, — Божественная литургия в Сретенском храме монастыря, в 7 часов утра — Божественная литургия в Успенском храме, предваряемая служением водосвятного молебна. В 10 часов. утра — Божественная литургия в Михайловском соборе. С 7 часов утра на Михайловской площади служатся молебны пред Чудотворным Образом Успения Пресвятыя Богородицы. После поздней литургии (около 1 часа дня) — Крестный ход с Чудотворным Образом Успения Пресвятыя Богородицы вокруг всего монастыря. Крестный ход представляет величественное торжество по многочисленному стечению людей всякого звания и возраста, а вместе и трогательное по их глубокому благоговению и усердию к святыне Печерской. Рой пчел, окружающих в полете свою мать-царицу, едва ли может дать и приблизительное понятие о многочисленности и усердии народа, сопровождающего свою Мать-Заступницу, Владычицу мира, в этом торжественном Ее шествии.

29 августа — Чин Погребения в 6 часов вечера на Михайловской площади с перенесением святой Плащаницы после Великого славословия на Успенскую площадь.

Радуйся, Обрадованная, во Успении Твоем нас не оставляющая!

